

Жилкин Игорь

Вирши опусов прописью

Игорь Жилкин

**Вирши опусов прописью.
Сборник стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Жилкин И. В.

Вирши опусов прописью. Сборник стихотворений /
И. В. Жилкин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Сатирические произведения, вымышленные из личного опыта.

Жилкин И.В.

**Вирши опусов прописью
или
образованные стихосложения
для торжества, досуга, развлечения**

Сборник произведений, написанных для неофициальных мероприятий, праздников, неделовых встреч и аналогичных поводов гостей принятий. А также ответы на вопросы, из личных интересов и побуждения автора изданные, которые уже им спрошены и были раньше выстраданные.

Сивуч с грифом

В широтах северных средь айсбергов внушительных,
В морском просторе толщии соленых вод,
В количестве большом и умопомрачительном,
Большая стая сивучей живет.

Над ними возвышаясь и парируя,
Обычаями существа земного,
С высоких облаков спускаются планируя,
Крыла размахом поразив любого.

Самолюбивые и гордые пернатые,
Орлы, не птицы, часто называемы,
Но для удобства или из-за экономии,
Орнитологом в книгах грифом именуемы.

Вот, как-то раз, в проливе стылом Беринга,
На берегу среди камней и скал,
С небес спустившись, из пучины вынырнув,
Меж сивучем и грифом диспут встал.

Махая крыльями, осуществляя клювом трение,
Гриф утверждал – на свете нет его важнее,
А очевидность и наглядность точки зрения,
Без приложения его пера невежества глупее.

Ведь только он собой безоговорочно,
Смысл сказанного ярко подтверждает,
Тем, что с небес смотря многозначительно,
Живых от павших без ошибки отличает.

А по сему, без толи лишней скромности,
Впредь и во веки век рекомендовано,
Ему значение иметь первостепенное,
Для всех, для каждого и для любого.

Вертя хвостом и ластой громко хлопая,
Один лишь вид второго визави,
Без тени лжи и всякого сомнения,
Не вызывал у собеседника любви.

На вызов, столь высокомерно брошенный,
Морской охотник гордо отвечал,
Что только он от берегов в штормах заброшенный,
Без лишних сил найдет и бухту и причал.

А зоркость и обзор, хваленный птицею,
В ненастье и разгар дождей и бурь,
Под водной темной пеленой морской поверхности,
Помогут вряд ли на воде ему.

Но главное значенье при стихийности,
Имеет лишь особый слух и ум,
Что без ушей и глаз имеет звук и зрение,
Как ловкость в ловле щук, попавших на гарпун.

Все это, как ничто, не зря докажет,
То, что, как предок, он во власти – морской лев,
И все роднит, толкает, льстит и всем покажет,
Что только сивуч муж всех королев.

Он – обладатель дара уникального,
Ему подвластен мира тайн секрет,
И знания природы неразгаданной,
Дают таким особый паритет.

На шум от спора громкий, продолжительный,
Медведь полярный быстро подоспел,
И вид чтоб не был оппонентов раздражительный,
И птицу и тюленя взял и ... съел.

Мораль проста в забавном изложении,
Такая в тексте мысль особенно важна,
Нужней чиновника для книги одобрение,
Иль смысла изложения глубина.

Но до сих пор дискуссия является открытой,
В источниках ее встречают «без купюр»,
Что, разворот учебника или наличие грифа,
Образование в де-факто превращает из де-юре.

Парусник

В день этот праздничный и светлый,
Среди штормов и бурь невзгод,
Шквал ураганов трудностей тернистых,
Найдет маяк катамаран «Учебный год».

Пристанет к бухте счастья он и сверит курс свой верный,
Оценит, как по волнам пятибалльным плыл,

Каких открытий новых в океане знаний,
Под пылким парусом восторга совершил.

И пусть его два верных и надежных киля,
Не одолеет впредь морской воды напор,
Ведь пара – это верный путь к успеху,
А значит знаньями наполнится и трюм с названьем «Следующий год»!

Проворный кот

В сезон, когда газоны зеленели,
А во дворе шумела звонкая листва,
Вдруг, неожиданно, через порог несмело,
Ко мне шагнули лапки рыжего кота.

Он был несмел и мал, мяукал еле слышно,
Смотрел и боязливо нюхал по углам,
На вид похож на маленького тигра,
Испуганного тем, что все вокруг шумят и источают гам.

Немного погодя, привыкнув к обстановке,
Уже комочек шерсти стал смелей,
Прошел по всем полам, залез он в ниши,
Устал, и смело о насущной пище,
Как только мог звериный рык подал.

В углу коту насыпан в миску Вискас,
И для питья поставлена вода на пол,
Чтобы он словно сэра английский с виски,
В непринужденной атмосфере завершил свой шведский стол.

Наполнив свой мохнатенький животик,
Он, с умилением, во весь кошачий глаз,
Всех осмотрел, довольно облизнулся,
И захотел излить посттрапезный рассказ.

С такою целью, чтоб всем было слышно,
Он рядом на диване лег,
А чтоб никто не усомнился в его лести,
Мурлыкал, раздувая свой живот.

Такое счастье, вот, животное, простое,
Как лучше разместить в пространстве самого себя,
Чтобы удобней на одной ноге не стоя,
Прохвостное хозяйство показать на ищущих глядя.

Про освещение ВУЗов и посвященье в узах

В заповке, для вниманья привлеченья,
Использовать пытаюсь лапидарный слог,
Чтобы читатель не отвел свое вниманье,
И прочитал еще хотя бы пару строк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.